

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Территория в международном праве: понятие, теория, практика	10
1.1. Международное территориальное право и его особенности	10
1.2. Источники международного территориального права	17
1.3. Понятие и виды территорий и пространств в международном праве	26
1.4. Общая характеристика статуса и основных видов правовых режимов территорий и иных пространств (пространственных сфер)	31
1.5. Соотношение и взаимодействие международного территориального права с другими отраслями международного права и сферами научных знаний	36
Глава 2. Государственная территория: пространство территориально детерминированной всеобъемлющей власти государства	54
2.1. Государственная территория: понятие, правовая природа и составные части	54
2.2. Государства-архипелаги	100
2.3. Право государств, не имеющих выхода к морю (внутриконтинентальных государств), на доступ к морю и от него. Правовой режим международного транзита	104
2.4. Территориальное верховенство и юрисдикция государства	109
2.5. Правовые основания и способы изменения государственной территории	111
2.6. Право народов на самоопределение — основа территориальных разграничений	118
Глава 3. Государственные границы: понятие, виды, теория, практика установления (международное пограничное право)	185
3.1. Понятие и виды государственных границ, способы их установления	185
3.2. Международно-правовое оформление Государственной границы Российской Федерации	192
3.3. Пограничный режим и режим государственной границы	222
3.4. Ответственность за правонарушения на границе	234
Глава 4. Право международных территорий общего пользования (общих пространств)	290
4.1. Понятие международной территории общего пользования	290
4.2. Концепция общего наследия человечества в международном территориальном праве	291
4.3. Космическое пространство	294
4.4. Антарктика	317

4.5. Открытое море	320
4.6. Открытое (международное) воздушное пространство	326
4.7. Международный район морского дна за пределами действия национальной юрисдикции	328
Глава 5. Территории (пространства), в пределах которых государства осуществляют функционально ограниченные суверенные права в рамках, устанавливаемых международным правом	370
5.1. Прилежащая зона: понятие и правовой режим	370
5.2. Исключительная экономическая зона: понятие и правовой режим	372
5.3. Континентальный шельф: понятие и правовой режим	374
5.4. Водные территории, в отношении которых имеются действующие специальные международные договоры	381
5.4.1. Право международных рек	381
5.4.2. Право международных озер	387
5.4.3. Право международных проливов	393
5.4.4. Право международных каналов	397
5.5. Островные территории (острова), в отношении которых имеются действующие специальные международные договоры	402
5.6. Иные пространства, в отношении которых имеются действующие специальные международные договоры	405
5.6.1. Безъядерные зоны	405
5.6.2. Размещение военных баз на территории иностранного государства	409
5.6.3. Особенности правовых режимов пространств, устанавливаемых для целей ведения вооруженной борьбы и обеспечения международной безопасности	416
5.6.4. Пространства, создаваемые для целей экономической интеграции и охраны природных ресурсов	424
5.7. Международное арктическое право	426
5.8. Международное информационное пространство (территория сети «Интернет»)	430
Глава 6. Международные территориальные споры и защита территориальных интересов Российской Федерации	505
6.1. Понятие и классификация международных территориальных споров	505
6.2. Территориальные споры в практике Международного Суда ООН	510
6.3. Территориальные споры в практике Международного трибунала ООН по морскому праву	548
6.4. Арбитражное урегулирование международных территориальных споров ...	552
6.5. Защита территориальных интересов Российской Федерации	559
Заключение	624
Литература	635

Во все времена существования человеческой цивилизации неизменным оставался интерес к освоению территорий и разграничению пространственных сфер влияния между субъектами международно-правовых правоотношений. Распространение суверенной власти на определенную часть земной поверхности рассматривается как основа государственности народов и наций. Многообразие проблем, связанных с территориальными разграничениями, установлением статуса и правовых режимов различных территорий и пространств, вызывает потребность четкого международно-правового регулирования на универсальном, региональном и двустороннем уровнях, а также порождает обязанности по имплементации международно-правовых норм в законодательстве государств.

Вопросы международно-правового статуса территории, а также отдельных видов режимов территорий и других пространств были рассмотрены И.М. Авраменко¹, С.Н. Бабуриным², Ю.Г. Барсеговым³, И.Н. Барциц⁴, В.Д. Бордуновым⁵, К.А. Бекашевым⁶, И.П. Блищенко⁷, Р.М. Валеевым и Г.И. Курдюковым⁸, Е.Ю. Винокуровым⁹, А.Н. Вылегжаниным¹⁰, В.Н. Гуцуляк¹¹, Г.П. Жуковым¹², Г.Г. Ивановым¹³, М.Н. Копыловым¹⁴, Р.А. Каламкаряном¹⁵, Б.М. Клименко¹⁶, А.Л. Колодкиным¹⁷, С.В. Молодцовым¹⁸, П.А. Цыганковым¹⁹ и др.

Комплексность исследования обусловила необходимость обращения к работам авторов, рассматривавших общие вопросы международного права и средств разрешения международных споров: С.Б. Крылова²⁰, А.М. Ладыженского²¹, Д.Б. Левина²², Э.А. Пушмина²³ и др. В трудах И.И. Лукашука²⁴, В.М. Шуршалова²⁵ и др. рассмотрена проблематика права международных договоров, в т.ч. устанавливающих территориальные разграничения. Деятельность международных судов в процессе разрешения международных территориальных споров исследована в трудах В.С. Верешетина²⁶, В.Л. Толстых²⁷, Ф.И. Кожевникова и Г.В. Шармазаншвили²⁸, Г.Г. Шинкаревой²⁹, М.Л. Энтина³⁰ и др.

Определенный научный интерес представляют работы зарубежных авторов, в числе которых: Д. Анцилотти³¹, Э.Х. Аречага³², Я. Броунли³³, В.Г. Витцум³⁴, Д. Коллос³⁵, Н.Н. Минь³⁶, Л. Оппенгейм³⁷, Ю. Танака³⁸, Л.Д. Тимченко³⁹, Н. Хилл⁴⁰, М.Н. Шоу⁴¹ и др.

Объективная необходимость комплексного исследования международных территориальных разграничений, статуса и международно-правовых режимов отдельных территорий и пространств обусловлена дефицитом теоретических разработок в данной сфере, что подтверждается отсутствием общепринятого понятия указанной правовой категории, существующими противоречивыми подходами к пониманию ее содержания и определению основ для проведения классификации. Между тем достижение консенсуса по многим теоретическим проблемам во многом может способствовать урегулированию многих территориальных проблем.

Работа не только констатирует существующее международно-правовое регулирование территориальных разграничений (*lex lata*), но и формулирует предложения, относящиеся к развитию этого комплекса норм (*lex ferenda*).

Международно-правовое регулирование статуса и правовых режимов отдельных территорий и пространств находится в динамичном развитии. Так, с момента заключения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴² (своеобразной «Конституции морей», далее – Конвенция 1982 г.) и открытия ее для подписания (30 апреля и 10 декабря 1982 г. соответственно) прошло почти 40 лет, что придает особую актуальность вопросам практики ее применения с учетом развивающихся на ее основе правовых режимов морских пространств. Одним из главных последствий подписания Конвенции стала смена существовавшей ранее дуалистической (билатералистской) системы разделения пространств Мирового океана⁴³ на многостороннюю (мультилатералистскую), в рамках которой были выделены ключевые пространственные категории (внутренние морские воды, территориальное море, архипелажные воды, исключительная экономическая зона, открытое море). Были сформированы режимы: прилегающей зоны; международных проливов; континентального шельфа; Международного района морского дна⁴⁴. Фактически, наряду с Антарктидой, атмосферой и космическим пространством, часть Мирового океана стала сферой, на которую было распространено международное управление⁴⁵. В рамках Конвенции 1982 г. была существенным образом видоизменена и ограничена «концепция суверенитета» – введена иерархическая система понятий: «суверенные права», «преимущественное право», «зона юрисдикции». Кроме того, равные или же почти равные права были предоставлены государствам-участникам и «компетентным международным организациям»⁴⁶. Устоявшиеся к тому времени рамки «национального суверенитета» были расширены путем принятия концепции общего наследия человечества⁴⁷.

Конституционное указание о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), порождает международно-правовое обязательство по приведению российского законодательства в соответствие с положениями тех международных договоров, участницей которых она является.

Законодательство Российской Федерации в целом адекватно регулирует правоотношения с участием физических и юридических лиц в различных пространствах, устанавливая специальные режимы и создавая предпосылки обеспечения выполнения международно-правовых обязательств государством. Однако достаточно востребованной остается проблема анализа законодательства о территориальных разграничениях и практики его применения в зарубежных государствах.

В монографии на основе действующих норм международного права, актов внутригосударственного законодательства и доктринальных источников рассматриваются основные понятия и составные части различных территорий и пространств, определяются их статус и действующие правовые режимы.

Работа основана на личном опыте проведения занятий по учебной дисциплине «Международно-правовые режимы территорий и других пространств» с обучающимися в МГЮА в течение двух лет.

Текст пронумерован, внутренне организован, им удобно пользоваться, он снабжен параллельными ссылками как на материалы, изложенные в других главах (например, при обосновании международно-правовых институтов), так и на материалы международной судебной и арбитражной практики, приведенные в главе 6, и вместе с тем требует вдумчивого отношения и сопоставления с изданиями как отечественных, так и зарубежных научных школ.

Такое построение монографии позволяет: сформировать у обучающихся, специалистов в области международного права и преподавателей юридических вузов целостное представление о международном территориальном праве как формирующейся отрасли международного права со своим источниковым компонентом и достаточно развитой системой правовых институтов; о международно-правовых основах территориальных разграничений, классификации территорий и иных пространств и их правовых режимах, международно-правовых основаниях территориальных изменений; существующих проблемах и нерешенных вопросах, тенденциях дальнейшего развития; овладеть методикой поиска, анализа, толкования международных договоров и внутригосударственных нормативных правовых актов в различных сферах правового регулирования (пограничной, морской, воздушной, космической, информационной); освоить навыки применения норм международного права, выработать способности защиты территориальных интересов Российской Федерации в теоретической и практической деятельности, сформировать надежный кадровый потенциал российских юристов-международников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Авраменко И.М.* Международное морское право. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. С. 444.

² *Бабурин С.Н.* Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: МГУ, 1997. С. 480; *Его же.* Территория государства (правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998; *Его же.* Территориальные режимы и территориальные споры. М.: МГУ, 2001. С. 175.

³ *Барсегов Ю.Г.* Территория в международном праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 271.

⁴ *Барциц И.Н.* Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. С. 496.

⁵ *Бордунов В.Д.* Международное воздушное право: учеб. пособие. М.: НОУ ВКШ «Авиа-бизнес»: Научная книга, 2006. С. 464.

⁶ Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 1015; Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2014. С. 352; *Бекашев К.А., Бекашев Д.К.* Морское рыболовное право. М., 2015. С. 560.

⁷ *Блищенко И.П., Дориа Ж.* Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: МНИМП, 1999. С. 472.

⁸ Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. С. 624.

⁹ *Винокуров Е.Ю.* Теория анклавов. Калининград: Терра Балтика, 2007. С. 342.

¹⁰ *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: СОПС Минэкономразвития РФ и РАН, 2001. С. 289; *Его же.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 224.

¹¹ Морское право: учеб. пособие / В.Н. Гуцуляк. М.: РосКонсульт, 2000. С. 325.

¹² *Жуков Г.П.* Космическое право. М., 1966. С. 296; *Его же.* Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: учеб. пособие. М.: РУДН, 2011. С. 62; Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 524.

¹³ *Иванов Г.Г.* Правовой режим морских портов. М.: Транспорт, 1988. С. 125; *Его же.* Правовое регулирование морского судоходства. М.: Спарк, 2001. С. 496; *Его же.* Комментарий к Кодексу торгового мореплавания. М.: Спарк, 2005. С. 420.

¹⁴ *Копылов М.Н.* Правовой статус международных каналов: история формирования и современные тенденции развития. Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Юридические науки. Вып. 5. 2009. С. 199–207.

¹⁵ *Каламкарян Р.А.* Господство права (*Rule of Law*) в международных отношениях. М., 2004. С. 494.

¹⁶ *Клименко Б.М.* Международные реки: правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве. М.: Международные отношения,

1969. С. 292; *Его же*. Основные проблемы государственной территории в международном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970; *Его же*. Государственная территория. Вопросы теории и практики международных права. М.: Международные отношения, 1974. С. 168; *Его же*. Мирное решение территориальных споров. М.: Международные отношения, 1982. С. 183; *Его же*. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). М.: Международные отношения, 1989. С. 175.

¹⁷ *Колодкин А.Л.* Мировой океан и международное право: правовой режим морских прибрежных пространств. М.: Наука, 1987. С. 228; *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. С. 637.

¹⁸ *Молодцов С.В.* Некоторые вопросы территории в международном праве // Советское государство и право. 1954. № 8.

¹⁹ *Цыганков П.А.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. С. 296.

²⁰ *Крылов С.Б.* Международный Суд. М., 1958. С. 167.

²¹ *Ладыженский А.М., Блищенко И.П.* Мирные средства разрешения споров между государствами. М.: Госюриздат, 1962. С. 174.

²² *Левин Д.Б.* Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977. С. 112.

²³ *Пушмин Э.А.* Мирное разрешение международных споров. М.: Международные отношения, 1974. С. 173; *Его же*. Посредничество в международном праве. М., 1970. С. 165.

²⁴ *Лукашук И.И.* Современное право международных договоров. Т. I. Заключение международных договоров. М., 2004. С. 672; *Его же*. Современное право международных договоров. Т. II. Действие международных договоров. М., 2006. С. 496.

²⁵ *Шуриалов В.М.* Основные вопросы теории международного договора. М., 1959. С. 472.

²⁶ *Верещетин В.С.* Международный Суд ООН на новом этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 2.

²⁷ *Толстых В.Л.* Международное право: практика применения. Консультативные заключения Международного Суда ООН. М.: МЗ-Пресс, 2004. С. 167; *Его же*. Курс международного права: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 736.

²⁸ *Кожневиков Ф.И., Шармазанашвили Г.В.* Международный Суд ООН. М., 1971. С. 160.

²⁹ *Шинкарецкая Г.Г.* Международная судебная процедура. М., 1992. С. 223.

³⁰ *Энтин М.Л.* Международные судебные учреждения. Роль международных арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров. М., 1984. С. 176.

³¹ *Анцилотти Д.* Курс международного права. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 447.

³² *Аречага Э.Х.* Хименес де Аречага Эдуардо. Современное международное право / под ред. Г.И. Тункина. М., 1983. С. 480.

³³ *Броунли Я.* Международное право. Книга первая / под ред. Г.И. Тункина. М.: Международные отношения, 1977. С. 535.

³⁴ Международное право (*Völkerrecht*) / под ред. Вольфганга Графа Витцума [и др.]: пер. с нем. 2-е изд. / [В. Бергманн, сост.] М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 1072.

³⁵ *Коломбос Д.* Международное морское право: пер. с англ. / под ред. А.К. Жудро и М.И. Лазарева. М., 1975. С. 782.

³⁶ *Минь Нгуен Нгок.* Международное морское право / пер. с вьетнам. Г.Г. Шинкарецкой; под ред. Ю.Г. Барсегова М.: Прогресс, 1981. С. 183.

³⁷ Международное право [Текст] / Л. Оппенгейм; пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом; под ред. и с предисл. проф. С.Б. Крылова. М.: Гос. изд-во иностранной литературы. 1948–1949 (2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР): в 4 т. (Библиотека внешней политики.)

³⁸ *Tanaka Yoshifumi.* The International Law of the Sea. N. Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 518.

³⁹ *Тимченко Л.Д.* Международное право: учебник. 3-е изд., стереотип. Харьков: Консум; Нац. ун-т внутр. дел, 2004 // URL: <http://articlekz.com/article/11236>

⁴⁰ *Hill Ch.* Maritime Law. Sixth ed. L., 2003. P. 587.

⁴¹ *Shaw Malcolm N.* International Law. 7th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 1710.

⁴² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. А / CONF. 62/L. 22, 7 October, 1982.

⁴³ Дуалистическая система состояла из двух групп пространств: первая группа — это пространства, расположенные вблизи береговой линии, на которые распространялся суве-

ренитет приморского государства и которые со временем приобрели юридический статус территориального моря; вторая группа — это морские пространства за пределами зоны суверенитета приморских стран, т. е. открытое море. Соответственно, международные воды имели статус *res nullius* (ничья, бесхозная вещь) и *res communis* (вещь общего пользования) — т. е. их ресурсы и пространства могли быть использованы любым государством.

⁴⁴ Некоторые эксперты не без оснований полагают, что тем самым был совершен переход к так называемому *зональному подходу* в сфере управления пространствами и ресурсами Мирового океана. *Tanaka Yoshifumi*. A dual approach to ocean governance. The cases of zonal and integrated management in international law of the sea. Bodmin: The Ashgate international law series, 2008. P. 5.

⁴⁵ *Vallega A.* Sustainable Ocean Governance. A geographical perspective. N. Y., L.: Routledge, 2001. P. 73.

⁴⁶ *Borgese E. Mann.* The oceanic circle: Governing the seas as a global resource. United Nations University Press, 1998. P. 121.

⁴⁷ *Гудев П.А.* Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 34.

Территория в международном праве: понятие, теория, практика

1.1. Международное территориальное право и его особенности

1.1.1. Территориальные вопросы всегда были самыми острыми и сложными в международных отношениях, поскольку обладание определенными пространствами вело к извлечению разнообразных выгод для государств (политических, экономических), а их отсутствие или недостаточность порождали стремление к перераспределению пространств (как уже освоенных, так и новых, никому не принадлежавших), в т. ч. с использованием вооруженного насилия. Международные территориальные отношения длительное время регулировались обычными нормами, многие регулятивные аспекты территориальных разграничений заимствовались из цивилистики. Необходимость создания международно-правовых норм, которые бы регулировали отношения между субъектами международного права в отношении территорий и иных пространств, была обусловлена практической целесообразностью. Договорно-правовое регулирование возникло в связи с появлением государств, стремившихся установить прочные правовые основы пределов государственного суверенитета, а вне его пределов – возможное правомерное использование ресурсов. Развитие науки и техники позволило исследовать и приступить к практическому освоению не только всех возможных пространств Земли, но и выйти за ее пределы, выявив потенциальные возможности по научному исследованию и экономическому использованию космического пространства и небесных тел.

На современном этапе развития человечества сложно переоценить необходимость и возможность международно-правового регулирования *пространственной сферы отношений*, четкого установления статуса и правового режима тех или иных пространств, закрепления прав и обязанностей субъектов международного права в связи с их использованием. Однако правовое регулирование этой сферы международно-правовых отношений носит фрагментированный характер, правоустанавливающие нормы «разбросаны» по различным отраслям современного международного права, существующая регламентация деятельности государств в пространственной сфере «не вписывается» в сложившуюся систему науки международного права.

Действительно, современное международное (публичное) право имеет сложную систему, что обусловлено наличием: 1) общих для международно-правового регулирования принципов, норм и нормативных компонентов, к которым относятся: а) основные принципы международного права; б) общие для международного права институты – международной правосубъектности, правотворчества, правоприменения, ответственности; 2) однородных, определяемых предметом регулирования групп норм, образующих отрасли международного права и внутриотраслевые институты. Однако какая-либо общепризнанная, официальная систе-

ма отраслей и институтов отсутствует. В международном (публичном) праве ряд отраслей считаются устоявшимися¹. Они классифицируются как по тем основаниям, которые приняты во внутригосударственном праве (с некоторыми коррективами), так и по признакам, присущим именно международно-правовому регулированию². Формирование каждой отрасли занимает достаточно длительный период общественного развития, имеет свою источниковую базу, регулирует определенный круг общественных отношений, которые в силу своей значимости дифференцируются от других и представляют цивилизационный интерес. Вместе с тем при осуществлении правового регулирования нормы различных отраслей международного права «пересекаются»³. «Взаимопроникновение» отраслей международного права объясняет объединение определенных норм международного права, принадлежащих к различным отраслям, в качестве предмета исследования⁴. В таком контексте речь идет о соотношении норм различной отраслевой принадлежности, но что более важно — их взаимодополняемости в условиях действия в различных ситуациях, в т. ч. при установлении пространственных разграничений (подробнее см. п. 1.5).

1.1.2. Совокупность существующих и формирующихся внутриотраслевых и межотраслевых институтов и норм, регламентирующих деятельность государств в пространственной сфере, потенциально может (и должна) привести к формированию *международного территориального права* как самостоятельной отрасли международного права, принципы и нормы которой были бы направлены на установление территориальных разграничений и регулирование международно-правовых отношений в определенных пространственных сферах (на определенных территориях или в пространствах).

Формирование отраслей международного права является процессом, основанным на объективных потребностях в эффективном регулировании отношений между государствами и иными субъектами международного права в определенных сферах.

Под *отраслью международного права* понимают большую группу (совокупность) юридически обязательных норм, связанных общностью или специфичностью объекта правового регулирования, имеющую специальные (отраслевые) принципы, определенную автономность в системе международного права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью международного сообщества в более эффективном регулировании соответствующего комплекса международных отношений⁵. Часто при определении отрасли обращают внимание на определенную степень универсальной кодификации, хотя этот признак не является решающим.

В российской доктрине международного права отмечено, что отрасль международного права обладает следующими характеристиками: во-первых, является самым крупным структурным подразделением системы; во-вторых, регулирует определенную область межгосударственных отношений; в-третьих, представляет собой совокупность однородных международно-правовых норм, характеризующихся принципиальным единством и внутренней согласованностью; в-четвертых, отличается наличием специальных принципов, применимых к данной конкретной области отношений⁶. Следует отметить достаточно осторожный подход отечественной доктрины к выделению новых отраслей международного права и определенную зависимость от зарубежных доктринальных источников.

Для обозначения территориальной (пространственной) сферы правового регулирования в научной и учебной литературе встречаются следующие наименования: «территория в международном праве», «территория и другие пространства», «территория и границы в международном праве», «пространства в международном праве» и др.

Вместе с тем устоявшееся восприятие указанных наименований как правовой данности не позволяет идентифицировать совокупность правовых норм как крупное структурное подразделение системы, отличающееся однородностью, единством и определенной согласованностью, регулирующее важнейшую область межгосударственных отношений. Более того, лишь пространства с международно-правовым статусом могут считаться «территорией в международном праве». Широкий подход к проблематике территориальных разграничений требует внимательного отношения к нормам законодательства отдельных государств — участников территориальных отношений, которые во взаимодействии и взаимосвязи с нормами международного права подтверждают правовой статус и создают определенные правовые режимы конкретных территорий и иных пространств. В ряде случаев государства передают не только контрольные, но и фактически правоустанавливающие функции международным организациям и судебным/арбитражным органам. Именно в таком контексте возможно решение современных международно-правовых проблем территориальных разграничений.

Ранее под *территориальным правом (lex loci)* было принято понимать комплекс норм, действующих на территории государства, не связанных ни с религией, ни с племенными обычаями⁷. Так, например, в Священной Римской империи *территориальное право* (нем. *Landeshoheit*) означало территориальный суверенитет (лат. *jus territoriale*; фр. *droit de souveraineté*), этот термин использовался для обозначения объема верховных прав имперских сословий на территории их владений. Территориальный суверенитет предполагал верховенство правителей государственных образований, входящих в состав Священной Римской империи, в законодательной, судебной и административной сферах соответствующих государственных образований, ограниченное определенными прерогативами императора и имперских институтов. Национальное право Индии называют *индийским правом* (право, применение которого не зависит от религиозной принадлежности граждан) в отличие от *индусского права* (это право сообщества, объединяемого брахманизмом)⁸.

В настоящее время правовые системы отдельных государств принято именовать как внутригосударственное либо национальное право. Соответственно, современное понимание территориального права неразрывно связано с суверенитетом государства. Вместе с тем открытие новых пространств и потенциальная возможность осуществления в них хозяйственной деятельности по разработке ресурсов потребовали от мирового сообщества выработки средств правового регулирования отношений, складывающихся вне пределов государственных территорий. Территориальное регулирование приобрело глобальное измерение. Термин «территориальный» (лат. *territoriais*, от *territorium* — территория) означает принадлежащий территории, ей свойственный, поземельный⁹; имеющий отношение к определенному земельному пространству, к территории¹⁰. Расширительное толкование термина позволяет сформулировать базовое понятие новой формирующейся отрасли международного права.

Международное территориальное право может определяться как совокупность юридических принципов и норм, устанавливающих статус территорий и отдельных пространств, правовые основания территориальных разграничений и регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу их использования путем установления соответствующих правовых режимов.

Сформулированное понятие построено на основе предмета, источников, функций и внешних проявлений, отражает исторически сложившуюся парадигму практик, идей и их интерпретаций.

1.1.3. Сфера действия международного территориального права указывает на пределы правового регулирования существующих на данный момент правовых норм и очерчена объективными и субъективными границами.

Объективные границы международного территориального права не зависят от желания и воли создателей международно-правовых норм, и пределы их правового регулирования определяются: 1) объектом регулирования; 2) кругом лиц, поведение которых регулируется или может быть урегулировано соответствующими нормами (т. е. действительных и возможных субъектов международного права).

Объектом регулирования международного территориального права будут выступать международно-правовые межгосударственные территориальные отношения. Выйти за рамки межгосударственных отношений международно-правовое регулирование не может. Под объектами отношений в международном территориальном праве следует понимать: материальные блага (ресурсы, ценности, имущество — территориальную инфраструктуру); нематериальные блага; результаты действий участников соответствующих правоотношений (например, при отношениях в сфере созданной инфраструктуры). Под международно-правовыми *территориальными отношениями* следует понимать урегулированные нормами международного права межгосударственные отношения в территориальной сфере, связанные с установлением статуса и соответствующих правовых режимов и использованием / обращением ресурсов. От объекта международного территориального права следует отличать *предмет* международно-правового отношения, под которым понимается все то, по поводу чего стороны вступают в правоотношения. Таким предметом могут быть действия и воздержание от действий на определенных территориях и в иных пространствах. В качестве *предметов правового регулирования* этой формирующейся отрасли следует рассматривать всю совокупность отношений в международной территориальной сфере, охватывающих весь цикл установления, определения и закрепления правового статуса, а также установление и поддержание (обеспечение) режимов конкретных территорий и иных пространств. Первичным элементом международного права часто признается обязательство¹¹, которое может быть императивным и диспозитивным, материальным и процессуальным, универсальным и партикулярным, договорным и обычным, регулятивным и охранительным, обязательством результата и обязательством поведения.

Специфика объекта международно-правового регулирования обуславливает круг лиц, поведение которых регулируется или может регулироваться нормами международного права. *Субъектами* международного территориального права могут быть только участники межгосударственных территориальных отношений: первичные — государства¹², народы и нации, борющиеся за самоопределение; производные — международные межправительственные организации¹³; участниками отдельных видов международно-правовых отношений могут быть (в случае их признания) правительство в изгнании (эмиграции), восставшая нация и воюющая нация (в случае эффективного контроля всей либо части территории государства). Отметим, что у такого субъекта международного права, как международная межправительственная организация, нет своей «суверенной» территории, однако договор о размещении штаб-квартиры, заключенный с соответствующим государством, накладывает на его территориальные права определенные ограничения и создает специфические обязанности. Международные неправительственные организации, физические и юридические лица субъектами международного территориального права не являются, они могут выступать как дестинаторы (адресаты) конкретных прав и обязанностей, которыми их наделяют государства как первичные субъекты международного права.

Субъективные границы международного территориального права (в пределах объективных границ) устанавливаются создателями международно-правовых норм и указывают на то, за какой предел оно не должно выходить: 1) круг вопросов, которые оказались или могут оказаться в поле зрения международно-право-

вого регулирования; 2) пространство, которое охватывается или может быть охвачено действием международно-правовых норм; 3) время, в течение которого действуют или могут действовать международно-правовые нормы. Эти границы складываются из границ уже принятых международно-правовых норм и индивидуальных установок или границ таких норм (или установок), которые могут быть выработаны в будущем в процессе создания новых норм (установок). Безусловно, усмотрение создателей международно-правовых норм и индивидуальных установок при определении их границ ограничено объективными границами международного территориального права. При этом следует иметь в виду, что нормативные границы устанавливают некие рамки поведения участников общественных отношений, выход за которые физически возможен, но недопустим или нежелателен, так как влечет за собой применение мер принуждения, наступление ответственности.

Представляется возможным выделить следующие *функции* международного территориального права: 1) организационную (содействует упорядочению международных территориальных отношений); 2) превентивную (определенным образом ограничивая суверенные права государств в отдельных пространствах, предупреждает совершение противоправных действий); 3) защитную (состоит как в предоставлении специальных прав отдельным субъектам международно-правовых отношений, так и возможности защиты территориальных прав государств, мирного разрешения территориальных споров); 4) охранительную (создает условия для предупреждения правонарушений и привлечения виновных к ответственности).

1.1.4. Пространственные пределы действия норм международного права («правового поля») принимаются во внимание их создателями, при этом очевидна необходимость закрепления сферы их действия при правотворчестве на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. В отношении сферы применения норм международного территориального права *ratione loci* (на основании места) в договорных источниках, как правило, четко оговариваются пространственные пределы их действия¹⁴.

В наименованиях институтов международного территориального права должны быть четко обозначены пространственные пределы и географические сферы их действия (море, космос, река, озеро, канал), а также указываться соответствующий правовой режим (государственно-правовой, международный или смешанный). Соответственно, к регулируемым правоотношениям должны применяться закон места (*lex loci*) или закон пространства (*lex spatium*).

1.1.5. Очевидно, в пределах каждой отрасли международного права существуют подотрасли и правовые институты как нормативные мини-комплексы по конкретным вопросам регулирования¹⁵. В рамках постановки научной проблемы о пространственной сфере действия международно-правовых норм представляется возможным определить следующие *подотрасли* международного территориального права: 1) право государственных территорий (подробнее см. п. **2.1**); 2) право государственных границ (международное пограничное право) (подробнее см. п. **3.1**); 3) право международных территорий общего пользования (общих пространств) (подробнее см. п. **4.1**); 4) право территорий (пространств), в пределах которых государства осуществляют функционально ограниченные суверенные права в рамках, устанавливаемых международным правом (подробнее см. п. **5.1**).

Международно-правовой институт представляет собой объективно обособившуюся внутри отрасли группу взаимосвязанных однопорядковых международно-правовых норм, регулирующих определенную разновидность (область) международно-правовых отношений. Основным видам международных территориальных отношений должны соответствовать *отраслевые институты*, с одной сторо-

ны, определяющие статус территорий и иных пространств, правовые основания территориальных разграничений, а с другой — определяющие правовые режимы территорий и иных пространств и регулирующие отношения между субъектами международного права по поводу их использования. Например, к отраслевым институтам международного территориального права могут быть отнесены следующие: космического пространства и небесных тел (подробнее см. п. 4.3.1); открытого (международного) воздушного пространства (подробнее см. п. 4.6.1); международного антарктического права (подробнее см. п. 4.4.1)¹⁶; открытого моря (подробнее см. п. 4.5.1); международного района морского дна (подробнее см. п. 4.7.1); внутренних морских вод (подробнее см. п. 2.1.10.2); территориальных морских вод (территориального моря) (подробнее см. п. 2.1.13); островного (архипелажного) права и архипелажных вод (подробнее см. пп. 2.1.8.1, 2.2, 5.5); прилегающей зоны (подробнее см. п. 5.1.1); исключительной экономической зоны (подробнее см. п. 5.2.1); континентального шельфа (подробнее см. п. 5.3.1); межгосударственных разграничений морских и иных пространств (подробнее см. п. 5.3.3); международных проливов (подробнее см. п. 5.4.3.1); международных каналов (подробнее см. п. 5.4.4.1); международных рек (подробнее см. п. 5.4.1.3); международных озер (подробнее см. п. 5.4.2.1); безъядерных зон/ЗСЯО (подробнее см. п. 5.6.1.2); размещения военных объектов (баз) одним государством на территории другого государства (подробнее см. п. 5.6.2.1); военной оккупации (подробнее см. п. 5.6.3.5); нейтральных территорий (пространств) (подробнее см. п. 5.6.3.2.2); арктического права (подробнее см. п. 5.7.1); информационного пространства (территории сети «Интернет») (подробнее см. п. 5.8.1); международных публичных сервитутов (подробнее см. п. 2.5.10); международной аренды территорий (подробнее см. п. 2.5.8); трансграничных ресурсов (подробнее см. п. 5.6.4.3) и др.

Многие международно-правовые нормы, регламентирующие деятельность государств в соответствующем пространстве, могут и должны стать особыми нормативными комплексами — *межотраслевыми институтами* (сложными комплексными образованиями, имеющими субинституты), регулирующими конкретную область правоотношений. Отдельные межотраслевые институты смогут образовывать нормы, направленные на: а) поддержание мира в различных пространствах; б) борьбу с противоправными действиями в пространствах, где установлены смешанные либо международно-правовые режимы (например, пиратство и др.).

Следует подчеркнуть, что к особенностям формирующейся отрасли международного территориального права можно отнести то обстоятельство, что определение статуса территорий и других пространств будет определяться нормами материального права, а установление определенных видов правовых режимов и порядок их осуществления — преимущественно нормами процессуального права (например, вопросы правоприменения норм государствами и международными организациями, международное судебное и арбитражное производство, порядок наступления ответственности и др.). Отметим, что в науке международного права происходит формирование нового подхода, согласно которому международно-правовое регулирование является частью международного управления¹⁷.

Кодификация норм, образующих эту отрасль международного права, на современном этапе развития представляется весьма затруднительной. Действующие нормы, устанавливающие статус и правовые режимы отдельных пространств, получили «прописку» и закрепление в соответствующих отраслях: международном морском, воздушном, космическом праве и др. Вместе с тем основой для прогрессивного развития могли бы стать сформулированные принципы международного территориального права.

1.1.6. Современное международное территориальное право должно представлять собой весьма развитую, стройную систему взаимосвязанных и взаимосогласованных юридических правил деятельности субъектов международного права в территориальной сфере. Центральное место в этой системе должны занимать отраслевые *принципы международного территориального права*. Это обусловлено тем, что, во-первых, на основе отраслевых принципов должны быть согласованы все действующие международные правила, чем будет оказано содействие обеспечению единого и всеобщего правопорядка. Во-вторых, сущность принципов в значительной степени предопределяет содержание и специфику институтов и конкретных норм международного территориального права. Все принципы международного территориального права должны находиться в диалектической взаимосвязи с общепризнанными принципами международного права. Критерием для определения международно-правового принципа может являться следующий подход: «Международно-правовой принцип, как и любая международно-правовая норма (и любая правовая норма вообще), лишь тогда может считаться правовым, когда выполняет функцию наделения субъектов права определенными правами и обязанностями. В иных случаях можно говорить лишь о моральных, политико-экономических и т. п. принципах-призывах...»¹⁸.

Принципы международного территориального права (отраслевые принципы) — это основополагающие правила поведения субъектов международных территориальных отношений, сформулированные и закрепленные в определенных источниках. В их основе лежат как договорные, так и обычные нормы, сформировавшиеся в результате единообразной и повторяющейся практики государств. Специальные принципы международного территориального права отражают специфику отношений, складывающихся в различных пространствах. Они носят общий характер, рассчитаны на применение во всех сферах территориальных отношений и служат правовой основой, на которой базируются конкретные нормы. В свою очередь, процессуальные нормы, регулирующие конкретные ситуации в рамках установленных правовых режимов, связаны с использованием различных пространств. Норма же выводится из соответствующего принципа, ее смысл и назначение можно уяснить лишь с учетом этого положения. В совокупности принципы и нормы придают определенное единство и системность международному территориальному праву как специфической отрасли международного права.

Принципы международного территориального права содержат в себе совершенно определенные правила поведения субъектов. Имея свою специфику, обусловленную особенностями сферы регулируемых ими общественных отношений, они должны полностью отвечать (соответствовать) общепризнанным принципам современного международного права.

В зависимости от содержания можно выделить следующие группы принципов международного территориального права: 1) системообразующие отраслевые принципы; 2) принципы, регулирующие использование различных пространств; 3) принципы защиты прав участников международных территориальных отношений.

Системообразующие отраслевые принципы лежат в основе всех других принципов данной отрасли права. К ним относятся следующие: принцип суверенитета государства над принадлежащей ему территорией и ресурсами в пределах государственных границ, сохранение исторической идентичности и правопреемства; принцип сотрудничества и добросовестной реализации суверенных прав государств в пространствах, в пределах которых государства осуществляют функционально ограниченные суверенные права в рамках, устанавливаемых международным правом; принцип инклюзивного, универсального и недискриминационного доступа к ресурсам в международных пространствах; принцип равенства и недопустимости дискриминации, устанавливающий, что различия в уровне развития